

ПРИЮТ, СИЯНЬЕМ МУЗ ОДЕТЫЙ

Труд - 1997 -
20 окт. - С.Б.

Пушкинский заповедник, в возрождении которого участвуют читатели «Труда», готовится к юбилею поэта

«Чувствую, что духовные силы мои достигли полного развития, я могу творить». Признание А.С.Пушкина в одном из писем 1826 г. словно подвело итог михайловскому изгнанию, начавшемуся двумя годами ранее.

Пробуждение гения поэта в Михайловском загадочно и прекрасно. Удивительная история и природа края каждый раз будто приглашают нас к сотворчеству. Сохранить все то, что сегодня объемлет понятие «Пушкинский заповедник», — значит сохранить живую связь поколений. Поэтому вопреки разрухе, войнам, лишениям люди спасали Пушкиногорье как великую ценность.

Еще на заре XX века первый хранитель Михайловской обители В.Т.Тимофеева-Починковская писала, что люди «съезжались отовсюду — подышать тем же воздухом, каким дышал он, посмотреть на то, что любил он смотреть, переживать вместе с ним все его настроения... Вот тут бродил он по аллеям. Здесь, на холме, просиживал часами... Тут, на лужайке, отдыхал. «А нет ли у вас чего-нибудь, что было под руками у Пушкина? — спрашивал меня посетитель... — Какой-нибудь книги или вещицы, бывшей у него в руках? Знаете, хотелось бы дотронуться своей рукой, до чего дотрагивался он»...

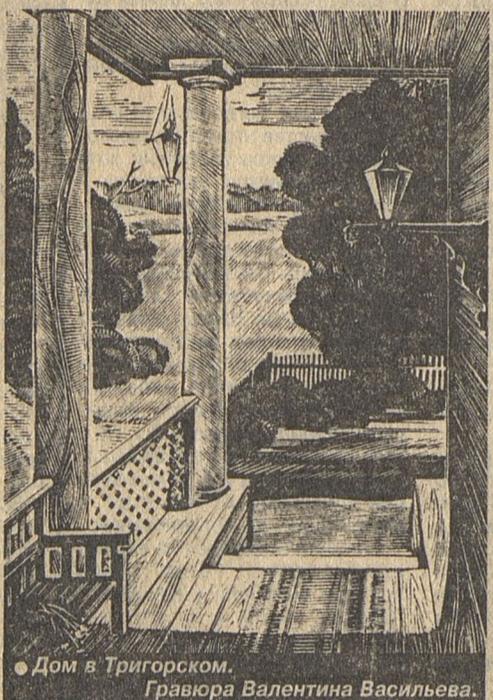
Любовно воссоздавали мир поэта хранители Михайловского — В.М.Никифоровский, С.А.Семенов, П.Е.Безруких, В.З.Голубев... Но прежний Пушкинский заповедник, по существу, был сметен войной. Последующая подвижническая деятельность Семена Гейченко широко известна. Сегодня мало кто помнит Михайловское конца 40-х годов — более известен его поздний образ. Между тем только в 1962 году от Михайловского «отпочковалось» Тригорское, затем — в 1977 году — Петровское. «Я считаю, что заповедную территорию нужно делать как можно шире, — говорил С.Гейченко. — Все места, где жили друзья поэта, родственники, знакомые, надо постепенно превращать в заповедные...»

Многолетняя наша мечта — взять под охрану государства другие усадьбы псковского края, связанные с именем и творчеством Пушкина, — осуществилась только в 1995 году. Постановление правительства РФ определило наконец их судьбу, они стали заповедными.

В состав заповедника вошло как бы несколько пластов истории. Прежде всего это старые городища и курганы. Это Велье, городок около озера Белогуль. Это земли соседей и родственников поэта: Воскресенское, принадлежавшее Исааку Абрамовичу Ганнибалу. Это усадьбы Лысая Гора, Голубово. По преданию, в Голубове Пушкин высаживал деревья в парке.

В последние годы стало меньше коллективных посещений, массовых экскурсий по заранее утвержденному маршруту, что облегчало охрану заповедных лесов. Но неизмеримо возросло количество индивидуальных посещений, в том числе и на личном транспорте. Разумное и бережное использование заповедной земли, включая обустройство пребывания посетителей, становится главным принципом

охраны мемориальных усадеб, парков и ландшафтов. Еще при зарождении массового туризма в 60-е годы С.Гейченко убеждал: активнее создавать инфраструктуру для приема посетителей, в противном случае «миллион квадратных метров его территории постепенно будет загажен отбросами и мусором».

● Дом в Тригорском.
Гравюра Валентина Васильева.

Жизнь Пушкинского заповедника сегодня органично перешла в подготовку музеев к 200-летию нашего гения, и весь опыт предшественников, все лучшее обращено на реставрацию и благоустройство музеев и парков. Первой из трех «пушкинских» усадеб была закрыта на ремонт в апреле прошлого года усадьба Осиповых и Вульфов. Этот дом в Тригорском занял, как известно, особое место в русской культуре. В годы ссылки поэт нашел здесь подлинное, «не светское» участие. «Тригорский замок» стал для него вторым домом. В альбоме обитательниц усадьбы вписано немало поэтических строк. Здесь возник пленительный образ Татьяны Лариной... Не случайно в глазах читателей многих поколений Тригорское — это «дом Лариных».

Во время революции в 1918 году этот дом был сожжен и возрожден как музей в 1962 году. В минувшие десятилетия в гостях «у Лариных» побывали тысячи паломников, неизменно видевших в замечательном единстве дома и парка «приют, сияньем муз одетый...».

С годами, однако, прозаическая сторона жизни музея заявляла о себе все настойчивее, тем более что дом был приспособлен для посещения только в летнее время. Несовершенство отоглупления сказало на состоянии как экспонатов (а среди них немало подлинников), так и самих деревянных конструкций дома. Сейчас капитальный ремонт его по проекту архитектора В.Никитина псковскими мастерами завершен. Скоро вернуться на свои места памятные вещи.

Предмет особого разговора — знаменитый Тригорский парк. «Скамья Онегина», «аллея Татьяны», «ель-шатер», место «под рябинами Сороти» — имена-символы, которые пришли к нам из мира воспоминаний обитателей Тригорского. Здесь одинаково дороги и царственный «дуб уединенный», и оставшийся лишь в памяти куст барбариса, о который, по преданию, Пушкин порвал одежду.

С гибелью усадьбы парк заглох настолько, что первые экскурсии 20-х годов сопровождал особый проводник. Ученые-биологи в конце тридцатых годов отмечали критическое состояние парка.

К его восстановлению смогли вернуться только после войны. Тогда установили возраст многих деревьев, заложили основы научной реставрации. Однако делу меша-

ла хроническая нехватка средств. Тем временем колоссальный урон паркам нанес ураган августа 1987 года. Результаты обследования в 1994 году Псковской областной инспекцией по охране природы были неутешительны: «Особенно большую озабоченность вызывает состояние старинных парков... До сих пор не ликвидированы последствия урагана...»

Это — лишь часть проблем, с которыми столкнулся директор заповедника Г.Василевич, вступивший в должность в том же 1994 году. Самое серьезное внимание к положению в заповеднике проявило Министерство культуры РФ. К работам была привлечена творческая группа под руководством известного ученого и практика, парковед В.А.Агальцовой.

Сохранить реалистичности Пушкинской эпохи — основная задача сотрудников заповедника. Это относится и к мемориальным деревьям. Для нас они — живые участники жизни поэта, многим из них уже около или более 300 лет. В ходе предвзятых изысканий В.А.Агальцовой было найдено неизвестное ранее графическое изображение Тригорского 1847 года. Музейные работники впервые увидели на плане парк пушкинской поры как целостное художественное явление.

Известные ученые и практики из многих музеев России дважды съезжались в заповедник для решения судьбы Тригорского парка. Мнение специалистов-музейщиков было единым: принципы, методы восстановления,

предложенные В.Агальцовой, заслуживают признания.

Не скроем — осознание необходимости каких-либо перемен требует от сотрудников музея не только осторожности, а и известного мужества. Психологически трудно — даже на время — уступить часть своих прав специалисту «со стороны». Так появляются «оппоненты», возражения под флагом «защиты заповедника, созданного Гейченко». Но ведь сам Семен Степанович никогда не воспринимал заповедник застывшим раз и навсегда. От своих сотрудников он требовал не только «глубокого и всестороннего знания материала», но и «постоянной консультации у специалистов, литературоведов, архитекторов, художников».

Заповедник — воистину народный музей. Издавна сюда делали вклады: памятные вещи, портреты, книги. Идут скромные, но человечески важные поступления на проведение реставрационных работ, — в том числе от читателей популярного «Труда», откликнувшихся на призыв газеты помочь Пушкинскому заповеднику. Как знак высокого доверия оценили мы дары потомков старинных дворянских фамилий — Н.Г.Жиркевич-Подлесский и Н.В.Лукиной (Зубовой). Раритеты, конечно, найдут свое место в обновленных экспозициях Тригорского. В ряду благотворительных актов — концерты известного исполнителя романсов Олега Погудина, пианисткой Натальи Кисленко и Марины Архангельской, певицы Ольги Храмцовой. Вопреки всем сложностям из года в год безвозмездно работают в заповеднике лица из Набережных Челнов, Ивано-Франковска.

Все это драгоценные знаки народной поддержки, и уже потому Михайловскому никогда не бывает обычным провинциальным музеем. Это — одна из «визитных карточек» России. При всех сложностях развития неизменным в нем остается главное: как всегда, михайловские рощи встречают все новых и новых паломников. Конечно, хранители высоко ценят любую помощь, доброе слово и тот неподдельный интерес, с которым общество присматривается к жизни заповедного края. Сохранить, приблизить мир поэта к человеку конца нашего века — что может быть современнее, радостнее, ответственнее?..

Иосиф БУДЫЛИН-ШУМОВСКИЙ,
главный хранитель
музея-усадьбы «Тригорское».